

Державин ревниво следит за Гарновским, вывозящим утварь из Таврического дворца после смерти хозяина.

«И, ах! сокровища Тавриды
На барках свозишь в пирамиды. . .»
(Второму соседу.)

Характеризуя блестящий путь Потемкина (Водопад), он снова возвращается к его драгоценностям и придает им символическое значение:

«Потух лавровый твой венец
Гранена булава упала. . .»

Лавровый венец из брильянтов и изумрудов был подарен Потемкину Екатериной.

«Как некий царь, как бы на троне,
На сребророзовых конях,
На золотарном фаэтоне. . .»

Державин объясняет, что у Потемкина был «славный путь сребророзовых или рыжесоловых лошадей, на котором он в раззолоченном фаэтоне ездил в армию. . .»

Любовь поэта к драгоценностям сказалась и в его описаниях природы:

«Сребром сверкают воды,
Рубином облака,
Багряным златом кровы. . .»
(Прогулка в Сарском селе.)
«Посыпались со скал
Рубины, яхонты, кристалл,
И бисеры перловы
Зажглися на ветвях;
Багряны тени, бирюзовы,
Слилися с златом в облаках. . .»
(Утро.)

В то же время Державин продолжает восторженную пропаганду идей классицизма и не раз определяет характер здания или дворца одним метким словом, точным эпитетом. Свой новый дом он называет «храмовидным» (К Львову), дом Нарышкина — «храмоподобным» (На смерть Нарышкина). Когда Гваренги строит Александровский дворец в б. Царском Селе с необычной для того времени наружной сквозной колоннадой и простой штукатуркой стен, Державин восхищенно приветствует новое здание: